1338719-1992. 1340174-03

ЧЕТВЕРТАЯ ВЕРСИЯ КАИРСКОГО СКАНДАЛА

В «Известиях» (№ 51) опубликована статья «Последние гастроли», в которой рассказывалось, как администрация и артисты «Труппы Григоровича» покинули своего умершего коллегу в гостинице Каира и, не оставив при нем для сопровождения на Родину никого из состава труппы, вернулись домой.

В публикации были изложены три версии этого трагического случая, записанные со слов генерального консула России в Египте В. Вольного, руководителя группы В. Горюнова и сына умершего — Андрея. После выхода газеты в редакцию звонили из Большого театра, приходили артисты, чтобы выразить свое отношение как к самой ситуации, так и ко всему, что ей предшествовало. Получили мы и письмо Юрия Григоровича. Далее приводим текст этого письма. Итак, версия четвертая.

«Публикация «Последние гастроли» вынуждает меня объяснить журналистам и прежде всего читателям суть происшедшего в Каире тяжелого для всех случая: мы потеряли там своего близкого друга, замечательного специалиста, с которым проработали много лет. О том, что в последний день гастролей умер Борис Иванович Л., я узнал не сразу, так как из Каира улетел на день раньше всей группы в Лондон, а уже потом домой в Москву. Тут меня и ждала прискорбная весть, а также статья, прибавившая горечи.

С целью придать своему тексту максимально объективный характер Д. Великий (Каир) и В. Яков (Москва) выстраивают три версии.

К сожалению, «Известия» в своей публикации опирались на показания нашего генерального консула в Египте В. Вольного. Увы... Он представляет свое ведомство верхом оперативности и организации. На самом деле именно консульских сотрудников в течение пяти (1) часов не могли дожидаться представители египетской прокуратуры, медэкспертизы, администрации отеля и, естественно, руководитель нашей группы Владимир Го-

рюнов, ставший в статье почему-то Гуриновым.

События того дня восстанавливаются по часам: в восемь тридцать утра обнаружен у себя в номере наш Борис Иванович, и тут же началась работа по оформлению его к отправке. Работники консульства, узнав по телефону об этом факте, первым делом испуганно предупредили, что никаких денег не дадут. В-первых, мы не столь наивны, чтобы на подобное рассчитывать. В-вторых, нет нужды. Принимающая сторона по условиям контракта несет все непредвиденные расходы по поездке, что и было продемонстрировано. Моментально урегулировались проблемы с полицией, медицинским заключением. Не хватало именно присутствия официальных российских лиц. Они же, лица, расставание до отеля минут в сорок преодолели только через пять часов и наконец явились, когда туда уже успело приехать еще более высокое египетское начальство (кажется, спецслужбы) и когда вся подготовка к отправке гроба была уже проведена без них. Осталось кому-то сопровождающим оказалось невозможным — египетская виза групповая, что означает одновременный въезд и выезд всех до единого артистов. Да и наш представитель в Египте Магда Салех (в прошлом танцевавшая на сцене Большого) брала все оставшиеся организационные действия на себя.

Таким образом, чартерным рейсом, задержанным на шесть часов, все прибыли в Москву. И уже здесь вместе с родственниками покойного представители Большого театра и руководство студии встречали ближайший самолет из Каира, приняв на себя все необходимые в таких случаях обязанности.

Вот и вся загадка».